

Полчаса с Александром Малининым

Коза-Киев - 1991 - 6 дек. - с. 10

● Недавно Александру Малинину присвоили звание заслуженного артиста России. Певец очень занят, но при практическом отсутствии свободного времени согласился встретиться с журналистами, которые буквально атаковали его вопросами.

— Александр, кое у кого сложилось впечатление, что звание заслуженного артиста — результат выступления на митинге у Белого дома. Одно последовало за другим.

— Вообще-то документы подаются за год... Так что это чистое совпадение.

— А если бы присудили именно за это!

— Отказался бы.

— Во время событий 19—21 августа полностью проявила себя наша молодежь. Появилось ли это на ваше отношение к молодым людям?

— Я к молодежи всегда относился хорошо. Тогда, на митинге, я видел лица людей, слышал: «Малинин, и ты с нами!». И пел как никогда. Появилась гордость за наш народ.

— 16 ноября вам исполнилось 33. Меняется ли Александр Малинин с возрастом?

— Да, меняюсь. Стал более требовательнее к себе.

— А что касается вашего облика!..

— Я подстригусь, конечно. Не сейчас. Было время, выходил с начесом на голове. Пробовал разные стили. Но рваные джинсы меня больше не привлекают. Смокинг, бабочка...

— Изысканный стиль!

— Да

— Кто вас одевает!

— Одеваюсь сам, покупаю сам. Что касается всяких там складочек, цвета галстука и так далее, подсказывает жена.

— У вас третий брак и, как известно, счастливый...

— Да, на этот раз все по-другому. Впервые меня тянет домой. Любовь — это крылья, стимул. Хочется стать лучше прежде всего для любимой. Уже три года Эмма — моя жена, а я временами ей говорю: знаешь, по-моему, я сегодня опять в тебя влюбился. У нас трое детей — два мальчика и девочка. Не знаю, будут ли они музыкантами. Не хочу ничего им навязывать. Но, правда, старший, 11-летний Никита, занимается хорovým пением.

— Вы строгий отец!

— Нет, не строгий.

— Веруете в Бога!

— Да. Вера помогает жить, преодолевать трудности. Я стараюсь сдерживать себя — не желать ближнему зла, никого не судить. Делать добро.

— На которое отвечают добром!

— Нет, злом.

— Злом!

— Это значит, что Бог заметил доброту и посылает новое испытание.

— Вы были комсомольцем?

— Конечно, был. Нельзя было не быть. Но не активистом. Хорошо помню, как перед какой-нибудь заграничной поездкой райкомовский деятель хмурился и, глядя исподлобья, спрашивал: «А вы знаете, сколько в Гваделупе населения?» Столько всякой ерунды надо было знать...

— Что вам мешает жить!

— Бытовые неудобства. Я не о хождении по магазинам — этим занимается жена. Но жить втроем, не считая собаки, в однокомнатной 16-метровой квартирке... Пианино негде поставить. Не-возможно расслабиться. Так хочется иметь свой дом где-то за городом, большую семью, много детей.

— Как воспринимаете свою популярность!

— К славе отношусь как к испытанию свыше.

— Вы фаталист!

— Я верю в судьбу. Но не

хожу к гадалкам: не хочу видеть последнюю страницу книги своей жизни. Верю в жизнь после смерти. Я оптимист.

— Смерти не бойтесь!

— Ну... Говорят, смерть сладкая.

— Вам бывает скучно!

— Бывает.

— И что тогда делаете!

— Смотрю кино. Боевики.

— Спортом занимаетесь!

— Люблю горные лыжи.

— Есть что-то такое, чего вы хотели бы достичь! Не в музыке.

— Кататься на горных лыжах так, чтобы со стороны было приятно смотреть — мол, не мешок с соломой едет.

И в живописи...

— Вы рисуете!

— В прошлом году вдруг начал.

— И, кажется, пробуете себя в литературе!

— Пробую. Пишу рассказы.

— Известно, что под фонограмму вы не поете никогда.

— Никогда. Мне часто говорят: зачем ты надрываешься? Зачем поешь, как в последний раз? А я иначе не умею.

— На английском не поете!

— Зачем? Показать, что знаю язык? И на зарубежных гастролях меня понимают, как я понимаю, когда на любом языке поют от души. Это понимание на уровне интуиции, на уровне эмоций. Передаются состояние души, настроение.

— Пожал ли вам руку Михаил Звездинский за своего «Поручика Голицына»!

— Не пожал. Я где-то слышал или читал, что ему не понравилось. Да и он ли автор?

— По-прежнему ли сильна ваша любовь к романсу!

— Да. Но теперь меня очень привлекает оперная классика. Хочу петь...

— Оперные партии!

— Да.

— То есть буквально арии из опер!

— Да, но в эстрадной, роковой манере.

— Как, думаете, это воспримет молодежная аудитория!

— Любовь к классике приходит с возрастом. Но можно сделать так, что будет очень интересно и молодым.

— У вас есть девиз!

— ...Может быть, «Не давайте духом».

Записала
Н. РЕМИЗОВА.